

туда драгоценныя частности и соединяя ихъ съ другими лично-толстовскими оригинальными идеями и воззрѣніями, почерпнутыми изъ иныхъ его книгъ. Необходимость такой систематической работы станетъ вполне ясна, если окинуть общимъ взглядомъ колоссальную по сложности внутреннюю жизнь писателя, если вспомнить о всѣхъ его путяхъ и перепутьяхъ. Рѣка его жизни не знала спокойнаго и единообразнаго движенія, а неслась и въ старости напряженнымъ и мощнымъ теченіемъ. Понятно, что онъ не могъ оставить намъ труда, въ которомъ отразилась бы послѣдовательно и полно вся работа его духа. Ученіе Толстого нужно искать не въ какомъ-либо отдѣльномъ произведеніи, а во всей совокупности его художественныхъ и религіозно-философскихъ работъ.

Посильному осуществленію задачи собрать во едино разрозненныя черты ученія Толстого, такимъ образомъ, чтобы выдвинуть все личное и оригинальное въ этомъ ученіи,—посвящена настоящая работа. При чемъ авторъ не отдѣляетъ Толстого-мыслителя отъ Толстого-художника, и матеріаль теоретическій использовалъ въ связи съ обильнымъ матеріаломъ, почерпнутымъ изъ художественныхъ произведеній писателя